

БЛОК 1 ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

15.3 Как Вы понимаете значение выражения **ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА**? Сформулируйте и прокомментируйте данное Вами определение. Напишите сочинение-рассуждение на тему «**Что такое внутренний мир человека**».

Текст 1.1

(1)В детстве у меня была любимая мягкая игрушка размером примерно с небольшую диванную подушку. (2)Это был медведь. (3)Я таскал его повсюду и даже в кровати не расставался с ним. (4)Из всех игрушек ясельного возраста медведь был забыт самым последним. (5)В общем, я вырос, стал дядькой с большой бородой и татухами и вместо плюшевых медвежат полюбил мотоциклы.

(6)И вот однажды мне приснился медвежонок из детства. (7)Сон был неприятный: медвежонок стоял в центре пустой комнаты, в мерцающем свете лампочки, а за окном как будто бы собирался ураган. (8)Медведь в упор смотрел на меня и тянул ко мне лапу, как будто показывал на что-то у меня за спиной, как будто предупреждал о чём-то.

(9)Я не придавал значения сну. (10)Однако на следующий день я ехал в мото клуб, и «девятка» подрезала меня так, что я перелетел через руль и приземлился на живую изгородь, посаженную вдоль дороги. (11)Именно она меня и спасла. (12)Я получил ушибы, небольшой вывих плеча, а мотоцикл серьёзно пострадал и требовал дорогого ремонта.

(13)Через неделю всё повторилось. (14)Всё в той же комнате при мерцающем свете и надвигающемся урагане. (15)Только сама игрушка выглядела грязной и потрёпанной, а в некоторых местах была порезана, и оттуда торчала вата. (16)Медвежонок по-прежнему настойчиво указывал на меня лапой.

(17)Я решил съездить на дачу, которая была практически заброшена, и отыскать на чердаках-подвалах медвежонок среди бархла. (18)Перерыв там всё вверх дном, я в самом дальнем углу в пыльном мешке из-под картошки нашёл игрушку.

(19)Сначала я достал голову медвежонок, оторванную «с мясом», затем – тело с наполовину вылезшей через рваные дыры ватой. (20)Ещё час я потратил, чтобы найти в мелком мусоре на дне мешка пропавший шарик глаза, но так и не нашёл.

(21)Я отвёз медведя домой и самолично его починил, хотя навыка такого у меня, конечно, не было. (22)Я постирал, набил его новой ватой, аккуратно зашил и даже слегка прошёлся утюгом, на место потерянного глаза я приделал чёрную повязку, как у пирата. (23)А позже с помощью знакомой из ателье медведь оделся в кожаную косуху с маленькими заклёпками.

(24)Отныне медведь сидит у меня в гараже на самом видном месте, а иногда я устанавливаю его на вилку мотоцикла, и мы катаемся по городу или в мотоколоннах. (25)Соратники из клуба сначала смеялись, а потом привыкли, и игрушка даже в некотором роде стала нашим талисманом. (26)У меня давно была мечта – свой клуб для байкеров, и я его открою. (27)Я даже придумал ему название – «Одноглазый медведь».

(По Остромиру)*

* *Остромир* – современный молодой блоггер.

Текст 1.2

(1)Я не любила эту куклу.

(2)Её рост и внешние достоинства сравнивали с моими. (3)Взрослые наивно полагали, что доставляют мне удовольствие, когда с дежурно-умилительными интонациями восхищались мною.

– (4)Кто из вас девочка, а кто кукла – трудно понять! – восклицали они.

(5)Я была хрупкой и малорослой. (6)И оттого что все, восхищаясь этой хрупкостью, именовали её «изяществом», а меня – «статуэткой», мне не было легче. (7)Я была самолюбива, и мне казалось, что «статуэтка» – это лишь вещь, украшение, а не человек, тем более что статуэтками называли и трёх фарфоровых собак, оцепеневших на нашем буфете. (8)Воспитательница в детском саду, словно стараясь подчеркнуть мою хлипкость, выстроила нас всех по росту, начиная с самых

высоких и кончая мною. (9) Воспитательница так и определяла моё место в общем строю: «замыкающая».

– (10) Не огорчайся: конец – делу венец! – услышала я от отца. (11) Венца на моей голове, увы, не было, а венценосные замашки имелись, и командовать я очень любила.

(12) Царство игрушек по-своему отражало реальный мир, никого не унижая, а меня возвышая.

(13) Миниатюрностью своей игрушки подчёркивали, что созданы как бы для подчинения мне. (14) А безраздельно хозяйничать – я сообразила уже тогда – очень приятно. (15) Я распоряжалась маршрутами автомобилей и поездов, повадками и действиями зверей, которых в жизни боялась.

(16) Я властвовала, повелевала – они были бессловесны, безмолвны, и я втайне подумывала, что хорошо было бы и впредь обращаться с окружающими подобным образом.

(17) Но вдруг, когда мне исполнилось шесть лет, появилась огромная кукла с круглым лицом и русским, хотя и необычным для игрушки, именем Лариса. (18) Отец привёз куклу из Японии, где был в командировке. (19) Я должна была бы обрадоваться заморской игрушке.

(20) Но она была выше меня ростом, и я, болезненно на это отреагировав, сразу же её невзлюбила.

(21) Мама нередко вторгалась в мои взаимоотношения с игрушками.

– (22) Любишь наказывать? – вполухутку спросила как-то она. (23) И вполусерьёз добавила:

– (24) С бессловесными так поступать нельзя. (25) Они же не могут ответить ни на добро, ни на зло.

– (26) На зло отвечают, – возразила я.

– (27) Чем?

– (28) Подчиняются.

– (29) Это оскорбительно. (30) Не для них... (31) Для тебя! – уже совсем серьёзно сказала мама.

(32) Она, похоже, хотела, чтоб я отказалась от абсолютной власти над своими игрушками.

(33) Она вообще была против самовластия. (34) Но я к этому отвращения не питала.

(35) С появлением Ларисы многое изменилось. (36) Игрушечное царство, казалось, послушно задрало голову и взидало на неё снизу вверх. (37) Так смотрела на Ларису и я. (38) Как кукла она была более необычной, поражающей воображение, чем я как человек. (39) Мы и куклой-то её называть не решались, а именовали только Ларисой.

(По А. Алексину)*

* *Алексин Анатолий Георгиевич (род. в 1924 г.) – писатель, драматург. Его произведения, такие как «Мой брат играет на кларнете», «Действующие лица и исполнители», «Третий в пятом ряду» и др., повествуют о мире юности.*

Текст 1.3

(1) В пригороде одного самого обычного города жила самая обычная семья: папа Витя, мама

Вика, сын Митя и дочь Ника. (2) Дети были послушными, но они очень не любили ложиться спать.

(3) Каждый вечер был скандал:

– (4) Дети, ложитесь спать! (5) Уже поздно... – сердился папа Витя.

– (6) Ну, папа, ещё полчаса можно мы поиграем? (7) Папочка, пожалуйста, – просили дети.

(8) Вот и сегодня дети ну никак не хотели идти спать.

– (9) Даю вам десять минут, – сказал рассерженно папа и вышел из комнаты.

– (10) Давайте соберём игрушки и будем ложиться, – сказала мама.

(11) В конце концов дети легли в свои кровати и закрыли глаза.

(12) Пробило полночь. (13) И вдруг Митя увидел, что в комнате стало происходить что-то необычное.

(14) Детские игрушки начали оживать: куклы поправляли свои платья и причёски, солдатки чистили свои ружья, машинки проверяли свои колёса, мягкие игрушки сладко потягивались. (15) Митя притворился спящим, и они не заметили, что мальчик за ними наблюдает. (16) На соседней кровати сестра тоже не спала и во все глаза смотрела на игрушки.

– (17) Вика, – зашептал брат девочке, – наши игрушки ожили...

– (18) Я вижу.

– (19) Игрушки, вы ожили? (20) Как так может быть? – не вытерпела девочка.

– (21) Ой-ой-ой, они нас видят, – запищали куклы, – теперь все узнают нашу тайну.

- (22)Нет-нет, что вы, мы никому не раскроем ваш секрет. (23)Правда, Митя?
- (24)Правда, – согласился мальчик, – а почему вы только ночью оживаете? (25)Вот было бы здорово, если бы вы всегда были живыми! (26)Дети вылезли из кроватей и сели на пол в окружении игрушек.
- (27)Мы так устроены, – сказали солдатики. – (28)Если с нами бережно играют, если нас не разбрасывают, не ломают, то мы оживаем и оберегаем сон и покой наших хозяев, а если наоборот, то уходим навсегда.
- (29)Ника взяла на руки самую любимую куклу.
- (30)Давайте поиграем? – предложила девочка.
- (31)Ура! (32)Давайте! – затеяли возню игрушки.
- (33)Вам спать надо, вы завтра плохо в садик встанете, – сказал медведь – это была старая игрушка, с которой играла, наверно, ещё мама.
- (34)Хорошо, – Митя побоялся обидеть старого медведя, – а завтра мы ляжем спать пораньше, чтобы поиграть с вами со всеми живыми.
- (35)Мальчик пожал ручку солдатикам, погладил по голове собачку Тишку, поставил машинки в гараж. – (36)Ника, давай спать, а завтра опять поиграем с игрушками!
- (37)Хорошо, – зевая, сказала девочка и уснула.
- (38)Утром детей разбудил папа:
- (39)Папа, папа, а ты знаешь, что было сегодня ночью... – начал Митя, но потом вспомнил об обещании сохранить тайну. – (40)Мне приснился сон.
- (41)Ну, сон – это отлично, – засмеялся папа.
- (42)Митя никому не рассказал про свой секрет. (43)Теперь он ложился спать рано, и каждую ночь игрушки оживали и играли с детьми, пока старый медведь не говорил им, что нужно идти спать.
- (44)Конечно, это был сон. (45)Но ведь это хорошо, что дети верят в добрые сны!
- (По Л. Волковой)*

* *Волкова Любовь* – молодая современная писательница.

Текст 1.4

- (1)Когда мне было лет шесть, наверно, или шесть с половиной, я совершенно не знал, кем же я в конце концов буду на этом свете. (2)То у меня разгорался аппетит выучиться на такого художника, который рисует на уличном асфальте белые полосы для мчащихся машин. (3)А то мне казалось, что неплохо бы стать отважным путешественником и переплыть все океаны на утлом челноке, питаясь одной только сырой рыбой. (4)А на другой день мне уже приспичило стать боксёром, потому что я увидел в телевизоре розыгрыш первенства Европы по боксу. (5)Как они молотили друг друга – просто ужас какой-то! (6)А потом показали их тренировку, и тут они колотили уже тяжёлую кожаную «грушу» – такой продолговатый тяжёлый мяч; по нему надо бить изо всех сил, лупить что есть мочи, чтобы развивать в себе силу удара. (7)И я тоже решил стать самым сильным человеком во дворе.
- (8)Я сказал папе:
- Папа, купи мне боксёрскую грушу! (9)Буду тренироваться и стану боксёром.
- (10)Нечего тратить на ерунду деньги, – ответил папа. – (11)Тренируйся уж как-нибудь без груши.
- (12)И он оделся и пошёл на работу. (13)А мама сразу же заметила, что я обиделся, и постаралась мне помочь.
- (14)Она достала из-под дивана большую плетёную корзинку, где были сложены старые игрушки, и вынула из неё здоровущего плюшевого мишку.
- (15)Вот. (16)Хороший мишка, отличный. (17)Погляди, какой тугой! (18)Чем не груша? (19)Давай тренируйся сколько душе угодно!
- (20)Я очень обрадовался, что мама так здорово придумала. (21)И я устроил мишку поудобнее на диване, чтобы мне сподручней было тренироваться и развивать силу удара.
- (22)Он сидел передо мной такой шоколадный, и у него были разные глаза: один его собственный – жёлтый стеклянный, а другой большой белый – из пришитой пуговицы от наволочки.

(23)Но это было неважно, потому что мишка смотрел на меня своими разными глазами и обе лапы поднял кверху, как будто он уже заранее сдаётся...

(24)И я вдруг вспомнил, как давным-давно я с этим мишкой ни на минуту не расставался, повсюду таскал его за собой, и сажал его за стол рядом с собой обедать, и спать его укладывал, и укачивал его, как маленького братишку, и шептал ему разные сказки прямо в его бархатные твёрденькие ушки, и я его любил тогда, любил всей душой, я за него тогда жизнь бы отдал...

(25)И вот он сидит сейчас на диване, мой бывший самый лучший друг, настоящий друг детства, а я хочу тренировать об него силу удара...

– (26)Что с тобой? – спросила мама, приоткрыв дверь.

(27)А я не знал, что со мной, я задрал голову к потолку, чтобы не видно было слёз, и сказал:

– Я раздумал быть боксёром.

(По В.Ю. Драгунскому)*

* *Драгунский Виктор Юзефович (1913–1972) – русский советский писатель, автор рассказов для детей.*

Текст 1.5

(1)Это была обыкновенная школьная тетрадка для рисования, найденная мною в куче мусора. (2)Все её страницы были разрисованы красками, прилежно, тщательно и трудолюбиво. (3)Я перевёртывал хрупкую на морозе бумагу, заиндевелые яркие и холодные наивные листы.

(4)И я рисовал когда-то – давно это было, – примостясь у керосиновой лампы на обеденном столе. (5)От прикосновения волшебных кисточек оживал мёртвый богатырь сказки, как бы sprыснутый живой водой. (6)Акварельные краски, похожие на женские пуговицы, лежали в белой жестяной коробке. (7)Иван Царевич на Сером Волке скакал по еловому лесу. (8)Ёлки были меньше Серого Волка. (9)Иван Царевич сидел верхом на Волке так, как эвенки ездят на оленях, почти касаясь пятками мха. (10)Дым пружины поднимался к небу, и птички, как отчёркнутые галочки, виднелись в синем звёздном небе.

(11)И чем сильнее я вспоминал своё детство, тем яснее понимал, что детство моё не повторится, что я не встречу и тени его в чужой ребяческой тетради.

(12)Это была грозная тетрадь – она поразила меня.

(13)Северный город был деревянным, заборы и стены домов красились светлой охрой, и кисточка юного художника честно повторила этот жёлтый цвет везде, где мальчик хотел говорить об уличных зданиях, об изделии рук человеческих.

(14)В тетрадке было много, очень много заборов. (15)Люди и дома почти на каждом рисунке были огорожены жёлтыми ровными заборами, обвитыми чёрными линиями колючей проволоки. (16)Железные нити казённого образца покрывали все заборы в детской тетрадке.

(17)Около забора стояли люди. (18)Они не были ни крестьянами, ни рабочими, ни охотниками – это были конвойные и часовые с винтовками. (19)Дождевые будки-грибы, около которых юный художник разместил конвойных и часовых, стояли у подножья огромных караульных вышек, и на вышках ходили солдаты, блестели винтовочные стволы.

(20)Тетрадка была невелика, но мальчик успел нарисовать в ней все времена года своего родного города.

(21)Яркая земля, однотонно-зелёная, и синее-синее небо, свежее, чистое и ясное. (22)Закаты и восходы были добротны алыми, и это, конечно, не было детским неумением найти полутона, цветовые переходы, раскрыть секреты светотени.

(23)Сочетания красок в школьной тетради были правдивым изображением неба Дальнего Севера, краски которого необычайно чисты и ясны и не имеют полутонов.

(24)И в зимних рисунках ребёнок не отошёл от истины. (25)Зелень исчезла. (26)Деревья были чёрными и голыми. (27)Это были лиственницы, а не сосны и ёлки моего детства.

(28)Шла северная охота; зубастая немецкая овчарка натягивала поводок, который держал в руке Иван Царевич. (29)Он был в шапке-ушанке военного образца, в белом овчинном полушубке, в валенках и в глубоких рукавицах – крагах, как их называют на Дальнем Севере. (30)За плечами Ивана Царевича висел автомат. (31)Голые треугольные деревья были затыканы в снег.

(32)Ребёнок ничего не увидел, ничего не запомнил, кроме жёлтых домов, колючей проволоки, вышек, овчарок, конвоиров с автоматами и синего-синего неба. (33)Эта тетрадь для рисования отражала суровый внутренний мир юного художника.

(По В.Т. Шаламову)*

* * *Шаламов Варлам Тихонович (1907–1982) – русский советский писатель, прозаик, поэт.*

Текст 1.6

(1)Мальчик сидел в самолёте и не отрываясь смотрел в окно. (2)Из кабины вышел лётчик и сел рядом с мальчиком. (3)Мальчик оглянулся. (4)Теперь рядом с ним сидел интересный человек. (5)Ему хотелось с ним поговорить. (6)Лётчик это понял. (7)Его хмурое, усталое лицо чуть-чуть посветлело, и он привычно спросил:

- (8)Нравится?

- (9)Очень, - ответил мальчик.

- (10)Мечтаешь тоже, видно, в лётчики?

- (11)Я люблю рисовать, - ответил мальчик. - (12)Вон, смотрите: белые облака совсем как стадо белых слонов. (13)У первого под хоботом клыки. (14)Это вожак. (15)А вон облако-кит. (16)Очень красивый хвост.

(17)Мальчик посмотрел на лётчика, увидел, что тот улыбается, и замолчал. (18)Ему стало стыдно, что он рассказывает взрослому человеку, да к тому же ещё лётчику, про каких-то облачных слонов и китов.

(19)Мальчик уткнулся в окно.

(20)Лётчик тронул его за плечо:

- (21)Здорово у тебя работает фантазия. (22)Действительно, до чего эти облака походят на слонов!

(23)Ловко ты подметил.

- (24)Мне мама купит в Москве краски, и я буду рисовать, - сказал мальчик. - (25)Смотрите, а вон земля! (26)Она похожа на мозаику - есть такая детская игра.

(27)Лётчик посмотрел на землю. (28)Сколько он летал, а ничего этого не видел. (29)Ему даже стало немножко обидно: столько раз пролетал мимо всяких там слонов и ничего этого не замечал. (30)Он с восхищением посмотрел на этого худенького мальчика.

(31)Небо для него всегда было только местом работы, и он привык его оценивать с точки зрения пригодности для полёта: низкая облачность плохо для посадки, высокая облачность - отлично для полёта, грозовая - опасно. (32)А земля для него была местом посадки, где можно было отдохнуть в ожидании следующих полётов.

(33)Через несколько минут мальчик увидел, что им навстречу, полыхая молниями и грохоча, летит большая свинцовая туча.

(34)Между тем в самолёте сразу стало темно. (35)Пассажиры не отрываясь смотрели на тучу, которая надвигалась на самолёт, и беспокойно переговаривались между собой. (36)Самолёт развернулся и пошёл вдоль тучи. (37)При этом взгляд лётчика на секунду встретился со взглядом мальчика. (38)Неожиданно и слишком легкомысленно для такого опасного момента лётчик подумал: «Интересно, на что похожа эта грозовая туча?»

(39)Это продолжалось пять минут или даже меньше, и потом совсем рядом появилась земля, и самолёт покати по твёрдой бетонной дорожке.

- (40)Вы сейчас куда? - спросил лётчик у матери мальчика в зале прилёта.

- (41)Нам надо на симферопольский самолёт, он улетаёт через два часа.

- (42)Два часа? - переспросил мальчик. - (43)Может быть, мы успеем купить краски.

- (44)Ты же видишь, какая погода? - сказала мать. (45)Сейчас дождь, и, следовательно, ты можешь простудиться. (46)Краски купим на обратном пути.

(47)Мальчик ничего не ответил.

- (48)Ну, будь здоров! - сказал лётчик мальчику. - (49)Рад был познакомиться.

(50)Когда мальчик с матерью стояли в очереди, чтобы сесть в симферопольский «Ту-104», когда мальчик уже забыл про краски и нетерпеливо ждал своей очереди, вдруг перед ними появился лётчик.

(51)Они минуту помолчали. (52)Мальчик не знал, откуда здесь вдруг появился лётчик, но чувствовал, что всё это неспроста.

- (53)Вот тебе краски. (54)Полный набор: красные, синие, лазурные и так далее.

(55)Лётчик протянул мальчику длинную деревянную коробку.

- (56)Бери, бери и рисуй!

(57)И ушёл обратно к аэропорту, сутулый, большой. (58)Он ушёл, а мальчик, прижимая к груди коробку красок, поднялся в самолёт, чтобы покрыть расстояние в тысячу километров, познать высоту и современную скорость полёта и ещё раз посмотреть на землю сверху, чтобы увидеть её как-то по-новому. (По В. Железникову*)

** Железников Владимир Карпович (1925 2015) детский писатель, киносценарист, лауреат литературных премий.*